

Антипова М.А., Белянская Т.Э.

Невербальные способы самовыражения личности на примере субкультуры «Стиляг»

Воронежский Государственный Лесотехнический Университет
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-04-2022-259

Аннотация

Общение в социуме имеет разноплановый характер и может проявляться в разных аспектах. Одним из ярких примеров невербального самовыражения личности в нашей стране – это молодежная субкультура «Стиляги». Данное явление советской культуры 1950-1960-х годов представляет собой переход от послевоенной «сталинской эпохи» к периоду «хрущевской оттепели». Изучение этого явления дает представление о нравах и культуре того времени, что описывается в данной статье.

Ключевые слова: стилиаги, молодежь, субкультура, история, мода, культура, общение, поведение, самовыражение.

Abstract

The article reveals the concept of the phenomenon of "friendship". The article deals with the relationship of friendly relations in the student collective with the communicative side of the individual.

Keywords: communication, student, friendship, interpersonal interaction, student body, communication process, communicative competence.

В процессе нашего взаимодействия помимо вербального общения мы пользуемся невербальными средствами самовыражения. К ним относятся: позы, жесты, мимика, пантомимика, дистанция между собеседниками, а так же наш внешний вид, как культурологическая знаковая система.

Интерес к тому, как мы выглядим, уходит корнями в прошлое, поведенческие аналоги многих видов деятельности современного человека мы находим в животном мире. Они проявляются как в виде различных форм инстинктивного поведения, так и в результате особой структуры социальных отношений между ними, закрепляются и передаются в процессе научения.

Генетически закрепленное стремление выделиться из числа особей своего вида наблюдается прежде всего при анализе таких биологически важных форм поведения животных, как борьба за право управлять стаей (демонстрация лидерских способностей), соперничество за овладение территорией обитания (демонстрация силы), брачное поведение (демонстрация внешних достоинств) и т. д.

Люди на протяжении многих веков отдают дань моде и используют различные формы самовыражения: татуировки, пирсинг, скарификация.

Внешний облик рассматривается Е.А. Петровой как «средство объективации и интерпретации субъекта, как орудие развития и формирования его психологических структур, в первую очередь образа «я», и как средство экспрессивно-импрессивного проявления личности» [5, с. 223].

Ярким примером самовыражения посредством внешнего вида, сленга являются представители субкультуры «Стиляг».

Субкультура «Стиляги» начала зарождаться в конце 1940-х годов после окончания Второй мировой войны, когда советские солдаты начали возвращаться обратно в страну с трофейными вещами.

Во время появления первых представителей стилиаг, в Советском союзе была объявлена кампания «по борьбе с низкопоклонством перед Западом» (1947 год). Эта субкультура стала своеобразным протестом против принятых норм поведения в обществе,

стиля жизни, образа мышления и единообразия в одежде: «Стиляжничество – это было почетно, как оппозиция какая-то. Для молодых людей возможность выделиться из серой (буквально!) толпы была необходимостью. Стиляги – это разумное отклонение от навязываемого стереотипа...» [4].

Первыми стилягами в конце сороковых годов прошлого века были дети из обеспеченных семей, благодаря этому они имели доступ к западной одежде, журналам и пластинкам. Со временем данная субкультура становится более массовой и к началу пятидесятих годов прошлого столетия появляется во всех крупных городах СССР. Стиляги не скрывались от властей и осуждения общественности, и несмотря на любовь к западному стилю жизни, их не интересовала политика, хотя советский строй и идеологию они не поддерживали, но открыто не протестовали.

Стилягам нравилась зарубежная культура, в частности они тяготели к американской. Их представления о других странах складывались из фильмов, таких как: «Серенада Солнечной долины», «Джордж из Динки-джаза», «Тарзан», «Девушка моей мечты», «Судьба солдата в Америке», киноленты с участием Дины Дурбин. В кругу стиляг из музыкальных жанров были популярны джаз и свинг, в дальнейшем и рок-н-ролл. Они записывали музыку, используя рентгеновские снимки вместо пластинок, так называемый «рок на костях». Стиляги были уверены, что Америка – страна свободы.

Есть несколько версий образования названия. По одной из них термин появился в марте 1949 года в фельетоне Д. Беяева «Стиляга» под рубрикой «Типы, уходящие в прошлое» журнала «Крокодил» (№7) [1].

По другой версии – это самоназвание: «Стилягами называют сами себя подобные типы, на своем птичьем языке» [1]. Однако сами участники отмечали, что сами себя так не называли: «Я горжусь тем, что я был “чуваком”, а стилягами нас называли жлобы. “Стиляги” — это было презрительное слово, придуманное неким Беяевым, когда появился фельетон “Стиляга”. Сам суффикс “яга” — это бедняга, бедолага, доходяга – отрицательный имеет привкус. И нас так называли». «Такого названия не было... Просто выделялась молодёжь». «Мы себя, конечно, стилягами не называли» [4].

По третьей версии название субкультуры могло прийти из жаргона джазовых музыкантов, у них термин «стилять» означало «копировать чужой стиль».

В любом случае, термин «стиляги» долгое время имел отрицательный характер, имевший презрительное и уничижительное значение.

Быть стилягой означало идти против идеализированной культуры и невзрачной моды, бросая вызов «застойной советской действительности» [3]. Они носили яркую и броскую одежду, имели свой лексикон, который вобрал в себя русифицированные английские слова. Например, лукать (англ. look) – смотреть, дринькать (англ. drink) – выпить, олдový (англ. old) – старый. Друг друга они называли «чувак» и «чувиха». «Бродвей» – место где стиляги всегда встречались, часто – это центральные улицы. Некоторые слова из сленга стиляг используются и в наши дни.

Парни-стиляги обязательно носили брюки, отличающиеся от принятых в СССР шириной штанины, которая должна была быть не менее 32 см [3]. Также, главными атрибутами образа являлись цветные рубашки и удлиненные пиджаки разной расцветки. Этот комплект завершали яркий галстук с экзотическим рисунком или узкий галстук – «селёdochка», завязывающийся на крошечный узел, и ботинки на рифленой светлой подошве, которую называли «манной кашей». Прическа представляла собой «кок».

Девушкам, чтобы стать стилягой, достаточно было ярко краситься. Из одежды предпочитали обтягивающие бедра юбки и платья «в американском стиле». На голове сооружали разные прически, из популярных – это «венчик мира», «высокий полет», а чуть позже – «бабетта».

И именно из-за внешнего вида и отличающейся манеры поведения они подвергались негативному отношению прессы, советской власти и общества.

Образ стилияг вызывал разную реакцию у советских граждан, но обычно их поведение и уклад жизни провоцировал негативный отклик, так как воспринимался как недопустимое отклонение. Борьба против них шла открыто через газеты и журналы: «В советские времена быть не таким, как все, – это было преступлением. Потому что Сталин и его клика создали такую идеологию, чтобы была толпа, масса послушная – все как один. И индивидуалисты считались отщепенцами» [4].

Все фельетоны, карикатуры, статьи в прессе были направлены на то, чтобы высмеять стилияг, показать, что они потенциальные враги СССР: «Сегодня он играет в джаз, а завтра Родину продаст». В официальной прессе отношение к стилиягам было еще хуже, писались настолько брезгливо-презрительные статьи, что молодых людей даже называли "плесенью" на теле советского общества.

Комсомольские и коммунистические органы не могли мириться с существованием стилияг, которых часто приравнивали к тунеядцам. И, так как в Уголовном кодексе СССР не было отдельной статьи о стилиягах, а к статье о тунеядцах они не попадали, то оставались только общественные методы воздействия. Тех, кого все-таки посадили, осудили по статьям за фарцовку, тунеядство или мелкое хулиганство.

Для борьбы с ними формировались специальные группы в «бригадах добровольного содействия милиции». Они состояли из молодежи примерно такого же возраста, что и стилияги, но имели партийные идеалы, и, как правило, они были учениками ремесленных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводского образования), поэтому более «простыми» людьми. Они устраивали облавы на Бродвях, в ресторанах, на танцевальных площадках.

В комсомольских патрулях можно было встретить людей криминального вида: «Стилияги в целом не нарушали Уголовный кодекс, но вызывали гораздо большую ненависть, чем настоящие хулиганы, потому что хулиганы были классово близкие: рабочие парни. Потом общество сообразило и стало хулиганов натравливать на стилияг» [4]. А иногда и сами комсомольцы могли снять понравившуюся вещь.

На стилияг устраивалась охота, а в провинциальных городах это могло доходить до крайностей. Их ловили, били, обстригали и портили одежду. Также их могли приводить в милицию для того, чтобы сфотографировать для «антистилягских» публикаций.

К таким акциям присоединялись также обычные граждане. И это выливалось в серьезные происшествия. Так, например, разъяренная толпа напала на группу молодых людей, осыпала их оскорблениями и побоями, жестоко избил девушку, пытались сорвать одежду [4].

Такие случаи не были редкими. В мае 1957 года, в Самаре произошла стычка между комсомольскими активистами и стилиягами. Вечером они вышли на Бродвей и избил всех, кто носил узкие брюки: «В ход шли не только кулаки, но и ремни с бляхами» [3,4]. Милиции было все равно на нарушение законов в сторону стилияг, поэтому нападки на них продолжались долгое время.

Нападали также и на тех, кто не относил себя к этой субкультуре, но носил, по мнению большинства людей, довольно узкие брюки.

Приверженность к стилиягам обсуждались на комсомольских и студенческих собраниях, которые приводили к выговорам. И если это не помогало, то таких студентов отчисляли из ВУЗов или школ, а также исключали из ВЛКСМ. Эти действия имели негативные последствия для жизни в стране, карьеры, и давали подозрения для властей.

Однако все эти меры не имели никакого успеха. Может быть, кого-то данные действия отпугнули, но в основном молодежь не отступала и захватывала в свои ряды все больше людей. Поэтому число стилияг по всему СССР только возрастало.

Как уже говорилось, феномен стилияг был направлен против идеологического стандарта советского общества. Но даже будучи нарушителями порядка, они смогли повлиять на моду. В процессе «антистилягских» действий высшие советские руководители наконец-то обратили внимание на то, как одеваются и как выглядят советские люди. В 1959

году на партийном пленуме Первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев пожаловался: «Сейчас весь Запад носит штаны уже, короче, чем у нас. У нас же мужчины ходят как косматые голуби – штаны внизу болтаются. Нужно и об этом подумать. Разве нужны обязательно широкие штаны? Даже и в этом есть мобилизация средств». Партийные идеологи восприняли эти слова как способ сэкономить с помощью узких брюк и коротких юбок.

До этого нападки на представителей минимизировались во время выставки Пикассо (1956 год), на период фестиваля молодежи (1957 год) и на время приезда Диора (1959 год). Вначале 1960-х годов нападки и давление на стилига прекратилось. Этому способствовало прежде всего то, что представители этой субкультуры выросли. В эти же года «стиляжничество» становится нормой. Также в это время наступает «хрущевская оттепель», и это способствовало открытию «железного занавеса» – в страну проникает зарубежная культура, распространяется настоящая западная мода на джинсы, кеды, узкие мужские пиджаки сдержанных цветов и узкие галстуки. Происходит смена этой субкультуры на новые, более массовые: «битолмания» и хиппи.

Но слово «стиляги» сохраняется в общении обычных граждан с негативной окраской, которым называли любых модников или тех, кто заслуживал осуждения.

Феномен стилига был своего рода фольклорным образом, который «...стал символом яркой индивидуальности, творческой изобретательности и дерзости...» [6].

***

1. Беляев Д.Г. / Стиляга [Электронный ресурс] URL: <http://www.beliy.ru/work/stilyagifilm/-id=356.htm> (дата обращения 19.02.2022).
2. Виниченко, И.В. Отношение советского общества к появлению альтернативной моды [Текст] / И.В. Виниченков, Ж.М. Найманханова, К.А. Штиб, Л.Р. Курманова // Омский научный Вестник. – 2013. – № 1(116). – С. 177-180.
3. Ерофеев В. Стиляги [Электронный ресурс] URL: <https://xfile.ru/x-files/ussr/stilyagi/> (дата обращения 19.02.2022).
4. Литвинов Г. Стиляги как это было / Г. Литвинов – СПб: Амфора, 2009. – 303 с.
5. Петрова Е.А. Знаки общения. М.: изд-во ГНОМ и Д, 2001. – 256 с.
6. Рот-Ай К. «Кто на пьедестале, а кто в толпе? Стиляги и идея советской «молодежной культуры» в эпоху оттепели» [Электронный ресурс] / Кристина Рот-Ай. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2004/4/kto-na-pedestale-a-kto-v-tolpe-stilyagi-i-ideya-sovetskoj-molodezhnoj-kultury-v-epohu-ottepeli.html> (дата обращения 19.02.2022).

Ахвердян Р.А., Бондарева О.В.

Локус контроля и уровень развития автономии женщин, переживших домашнее насилие

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2022-260

Аннотация

В статье изложен анализ личностных особенностей женщин, переживших домашнее насилие, которые касаются проблемы субъектности и рассматриваются в рамках понятий «локус контроля» и «личностная автономия». Представлены результаты эмпирического исследования с применением следующих методик: модификация теста УСК, «Локус контроля» (ЛК) Е. Г. Ксенофонтовой, опросник «автономность-зависимость» Г.С. Прыгина.

Ключевые слова: домашнее насилие, семья, локус контроля, личностная автономия, субъектность личности.

Abstract

The article presents an analysis of personal features of women who survived domestic violence, which relate to the problem of subjectivity and are considered within the concepts of "locus of control" and "personal autonomy". The results of empirical research using the following